

Наталья
Александрова

Наталья Александрова

Зов желтого дьявола

Издательство АСТ
МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А46

Оформление *Анастасии Орловой*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Ранее книга издавалась под названием «Тайна золота инков».

Александрова, Наталья.

А46 Зов желтого дьявола : [роман] / Наталья Александрова. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 320 с. — (Роковой артефакт).

ISBN 978-5-17-113304-7

К концу XV века, незадолго до вторжения конкистадоров, Империя инков достигла колоссальных размеров, о ее богатствах ходили легенды. Одурманенные алчностью испанцы решили во что бы то ни стало заполучить золото и драгоценности, и тогда друг против друга восстали «два света». Вице-королю Испании удалось пленить Верховного инка, но ни одна попытка не развязала ему язык, и после смерти Великого вождя местонахождение несметных сокровищ осталось тайной.

Уже более четырехсот лет искатели кладов пытаются найти наследие последнего царя инков. Невольно в их ряды вливаются две русские туристки, путешествующие по Польше. К ним в руки попадает карта, которая, возможно, прольет свет на место нахождения вождя-деленного клада древнего народа.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-113304-7

© Н. Александрова, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

«Идиотизм! — в который раз подумала Аля. — Черт меня дернул связаться со всем этим!»

Она с тоской оглядела салон туристического автобуса. Хороша публика — в основном развеселые тетки в районе пятидесяти, все как одна в ярких открытых маечках и коротких брюках. Кое-где среди слегка пожухлого цветника попадались скромного вида мужчины, затюканные женами. Им-то небось хотелось провести неделю отпуска где-нибудь на тенистой речке с удочкой в руках и бутылкой пива, припрятанной в журчащем родничке, чтобы не согревалась. Или на даче, когда пахнет готовящимся шашлыком, в беседке накрыт стол и хозяин несет уже из холодильника запотевшую водочку.

А вместо этого приходится трястись в душном автобусе, потом топтаться на солнышке возле какой-нибудь замшелой достопримечательности, слушая многословные объяснения экскурсовода. И в дороге не поспишь, поскольку гид как заведенная долдонит про историю Польши, а когда ненадолго замолкает, активные дамы тут же начинают петь хором.

«И что я тут делаю... — вздохнула Аля, — каким образом меня сюда занесло...»

И рассердилась на себя — ведь она прекрасно знает, как попала сюда — по собственной... не глупости, нет, но нерешительности и уступчивости.

«Не думать! — приказала себе Аля. — Забыть на время, а не то неделя летнего отпуска, с таким трудом выцарапанная, окажется безнадежно испорчена!»

Рядом заворочался кто-то большой и горячий, и перед Алиным лицом возникла растрепанная голова:

— А? Что? Мы уже в Легнице?

— Ну, ты даешь! — невольно восхитилась Аля. — В таком шуме спишь как младенец!

Дашка, ее новообетенная подруга, только пожала могучими плечами:

— Это еще что, подумаешь — поют, я один раз под колонкой спала, где тяжелый рок играл!

Аля усмехнулась — и ведь не врет, так наверняка и было.

С Дашкой они познакомились случайно. Поездку в Польшу для осмотра тамошних замков и остальных достопримечательностей придумал Максим. Аля-то предпочла бы что-нибудь потеплее и поспокойнее. И чтобы море было.

Глубокое синее море. Можно Черное. Или лучше Средиземное. Но сгодится и Адриатика. На Красном в это время года жарковато. Как и на Индийском океане, на Гоа. Впрочем, откуда ей, Але, знать? Она только в Турции была. И то сто лет назад, в другой жизни, еще до знакомства с Максимом.

Она сама испугалась раздражения, появившегося в мыслях. Никогда еще она не думала о Максиме так сердито.

Дашка пыхтела рядом.

— Что ты возишься? — недовольно спросила Аля. — Сиденье трясется...

Дашка весила больше девяноста килограммов, но ни капельки от этого не страдала. И не собиралась худеть, руководствуясь принципом, что хорошего человека чем больше, тем лучше. Познакомились они перед поездкой.

Аля с огромным трудом договорилась на работе, чтобы взять неделю от отпуска в июле. Ее ужасно измотала затяжная простуда, привязавшаяся весной, в выходные хотелось валяться на диване и дремать под тихое бормотанье телевизора. На работу она вставала с огромным трудом. Такое чувство, будто к ногам привесили пудовые гири или самые большие шары для боулинга. Ее все раздражали — соседи по подъезду, сотрудники, медлительный парень на бензоколонке. Хотелось кричать и топтать ногами. Она едва сдерживалась, чтобы не выплеснуть раздражение на Максима. Но он, видно, чувствовал ее состояние и приходил редко. А потом уговорил ее летом поехать в Польшу — рассказывал с горящими глазами про старинные замки, про связанные с ними средневековые предания. Он вообще умел говорить так, что любой заслушается. А уж она - то и подавно.

И вот они купили путевку, Максим долго выбирал, измучил сотрудницу турбюро, но нашел то, что надо.

«Это будет изумительная поездка, — говорил он. — Я давно хотел поглядеть старинные польские замки, особенно в Легнице...»

Аля не спорила. Она никогда с ним не спорила, всегда уступала. В конце концов, какая разница, куда они поедут в это лето? Главное — вместе... Не будет осточертевшей работы, не будет торопливых встреч два раза в неделю, не будет маминых звонков по вечерам («Александра, когда ты приведешь к нам своего бойфренда, вы вместе уже три года, а мы его ни разу не видели. В конце концов, это неприлично,

он что — прячется? Ты, разумеется, не примешь никаких советов, но родители имеют право взглянуть на избранника своей дочери... Все-таки у меня жизненного опыта больше, чем у тебя... И со стороны всегда виднее, подходит он тебе или нет...»).

И так далее, в таком духе мама может проговорить целый вечер.

Ничего этого не будет целую неделю. Они будут вместе везде и всегда, днем и ночью. Ну и что, что не на море. Раз Максиму так нужна эта поездка, Аля согласна на все. Потому что это не просто каприз, это его работа.

Максим — историк, он очень много работает, пишет монографию, и книги, и статьи, потихоньку собирает материал для докторской диссертации. А на море он ездить не любит, считает это пустым препровождением времени.

Аля отогнала от себя сладостное видение: пляж, полный золотистого теплого песка, спокойное море цвета иранской бирюзы, только небольшие волны лениво набегают на берег. Хочется войти в воду и долго плыть, качаясь на волнах.

Она тяжело вздохнула.

— Чего киснешь? — тотчас отреагировала Дашка на ее настроение.

Аля в который раз удивилась. Внешне Дашка похожа на медведицу — высокая, толстая, с широчеными плечами, ходит вперевалку, но быстро. Она была легка на подъем, неприлично много ела, смеялась громко и одевалась совершенно невообразимо. И при всем этом отлично чувствовала настроение собеседника, могла разговорить любого, со всеми ладила и на Алю влияла положительно в том смысле, что при ней совершенно не хотелось хандрить. Умела Дашка расшевелить любого человека, так что он забывал обо

всех своих мелких неприятностях. И крупных тоже. Аля еще не решила, к какому классу неприятностей отнести эту, последнюю.

За неделю до отъезда Максим позвонил ей на работу. Голос у него был взволнованный и запыхавшийся.

— Сашок! — закричал он в трубку. — Все меняется!

— Как это? — Сердце у Али неприятно екнуло. — Что случилось? Мы никуда не едем?

— Нет, то есть да! — Он рассмеялся. — Ты представляешь, мне прислали приглашение на виллу Гремини!

Аля знала уже, что хозяин виллы Гремини вблизи Милана в Италии — очень богатый человек и меценат. Два раза в год он собирает на вилле ученых, писателей и художников. Люди общаются, слушают доклады, обмениваются мнениями. Считается очень престижным попасть на эти ежегодные конференции, где собирается изысканное интеллектуальное общество.

— Кто-то у них там заболел или не смог приехать, — радостной скороговоркой бормотал Максим, — вот меня и пригласили на освободившееся место. Ну ничего, я не гордый, могу и вместо кого-то... Так что сейчас сажусь за подготовку к докладу.

— В Польшу мы не едем? — зачем-то уточнила Аля, хотя и так все ясно.

— Ну какая Польша... — отмахнулся Максим. — Замки подождут, они больше шестисот лет стояли, еще постоят...

«Это уж точно», — подумала Аля.

И пока она собиралась с духом, чтобы спросить как можно тверже, что же ей-то теперь делать с путевкой, за которую уже уплачены деньги, и с начальником,

с которым она уже насмерть поругалась из-за этой несчастной недели в июле, Максим крикнул в трубку, что она умница, обязательно что-нибудь придумает, и отсоединился.

Аля обалдело посмотрела на плакающую трубку и принялась звонить в турагентство.

Даже сейчас она поехала, вспомнив про трудный разговор с туроператором.

Тетка была дока. Она стояла насмерть. Правда, с Алей это было нетрудно, потому что та сама не знала, чего требовать.

Было очень обидно. Она уступила Максиму, согласилась на дурацкие замшелые замки, а теперь должна ехать туда вообще одна. Хорошо поставленным голосом дама в турагентстве говорила, что путевка оплачена, места забронированы, что она скажет польской стороне? Все экскурсии заказаны заранее, количество людей посчитано.

Аля слушала ее не слишком внимательно. Она думала. Начальника нечего и думать просить о переносе отпуска. Он ее в кабинете ногами затопчет. Что она может сделать? Бросить все и полететь на море. Но, во-первых, жалко денег, потраченных на путевку. Во-вторых, лето, время отпусков, и ни гостиницы, ни билетов на самолет за неделю она не достанет. Нет, конечно, все можно организовать, были бы деньги. Но у Али таких денег нету.

Что остается? Провалиться неделю на диване, изредка выбираясь из дома, чтобы заскочить в солярий? Противно и унижительно.

Или же провести эту неделю на даче у родителей... Мать будет ее все время воспитывать, твердя, что она неорганизованная и расхлябанная, не умеет себя правильно поставить с мужчинами... Ведь придется ей рассказать про путевку и про Максима, уж мамочка

умеет вывернуть человека наизнанку, чтобы получить информацию! Во всяком случае, с Алей у нее всегда это получалось.

Нет, только не это! Обязательно нужно уехать. Хоть куда, хоть в дом отдыха без горячей воды и с туалетом в конце коридора, хоть в глухую саратовскую деревню. Хоть в лес комаров кормить, но только не на дачу!

— Вы меня слушаете? — пробилась к Алиному сознанию туроператор. — Если ваш спутник не едет, вы же можете найти себе кого-нибудь в пару...

— Не знаю, успею ли... — растерялась Аля. — Осталось так мало времени...

Дама из агентства выразительно промолчала, но Аля прекрасно поняла, что она подумала: «Если тебя, милочка, хахаль бросил, то нечего было тянуть его в Польшу. Поехали бы как все люди на море, там бы мужик размяк... Теплое море, ласковое солнце, вечером ненавязчивая музыка и пиво, что еще надо человеку на отдыхе? А она вишь, чего выдумала — мотаться по жаре в душном автобусе... Ясное дело, мужик от такой радости сбежал к другой, которая его в Турцию повезла. Или с приятелями на рыбалку, тоже милое дело...»

Аля промолчала — какой толк объяснять постороннему человеку всю их сложную ситуацию с Максимом?

Она бросила клич по знакомым, но получила в ответ искреннее непонимание и даже насмешки. «Что мы потеряли в Польше? — недоумевали подруги. — Нет, мы, конечно, ничего не имеем против этой страны, но в отпуске хотелось бы отдохнуть...»

Аля совсем пала духом, когда как-то поздно вечером раздался телефонный звонок.

— Это вы ищете спутника для поездки в Польшу? — выпалили на том конце.

Так они познакомились с Дашкой. Ее нашла та самая дама из турагентства.

На «ты» перешли тут же, при первом разговоре. При встрече Аля испытала легкий шок, увидев новую знакомую во всей красе — девяносто килограммов живого веса, синяя свободная кофта немыслимого размера и ярко-желтый шарф. Волосы растрепаны, глаза ненакрашены, босоножки без пяток сорокового размера, Дарья сама называла их лыжами. Она их вечно теряла в самых неподходящих местах — на пешеходном переходе, на эскалаторе метро, как-то раз одна «лыжа» провалилась на пути между вагоном и перроном. По ней прошел поезд, и то, что вытащила потом дежурная, надеть было никак нельзя. Дарья со смехом рассказывала, как потом шла домой босиком, хорошо, что недалеко, всего две остановки.

Однако от новой знакомой исходили такая жизненная сила и оптимизм, что она Але сразу понравилась. Вроде бы и не расспрашивала Алю специально, та сама рассказала, каким образом получилась накладка с путевкой.

— Ну, уехал и уехал! — махнула Дашка рукой, выслушав. — Не этот отпуск, так другой вместе проведете. Что у тебя, последний, что ли? Какие наши годы!

И Але показалось, что все и правда не так плохо. Дарья обладала уникальным качеством — в ее присутствии людям казалось, что все проблемы разрешимы, мелкие неприятности не стоит брать во внимание, а крупные автоматически переходят в разряд мелких.

— А ты зачем едешь? — в последнем приступе недоверия спросила Аля. — Что позабыла там?

— Мне интересно, — последовал ответ, — я в Польше была, но замков не видела...

В дальнейшем разговоре выяснилось, что Дарья была везде, в каждой стране Европы уж точно, и не по одному разу. А кроме того, в Штатах, Канаде, Мексике, Японии, Таиланде, Камбодже, Египте — в общем, во всех частях света.

— Вот в Австралии не была, — вздохнула Дашка, — и в Антарктиде тоже. Ну, все еще впереди, какие мои годы...

Аля отвела взгляд, на мгновение позавидовав новой подруге. Все у нее просто.

Дашка сказала, что у нее сейчас большой отпуск — два месяца, и за это время можно черт-те сколько успеть. Она преподает в университете, подрабатывает в школе на экзаменах, переводит документы в салоне по продаже автомобилей, изредка нанимается синхронистом на кинофестивале, занимается репетиторством. Сейчас студенты и школьники не учатся, и у нее есть время для поездки. Она знает два языка — английский и испанский — и еще может объясниться по-польски и по-чешски, так что проблем не будет.

Аля приободрилась и даже купила новые белые брюки. Они продавались в дорогом магазине с большой скидкой.

Дарья сразу же перезнакомилась со всеми туристами, Аля же держалась в стороне. Товарищи по путешествию не вызвали у нее особых восторгов. Как уже говорилось, в основном это были тетки в районе пятидесяти. Мужчины оказались в меньшинстве, ни одного относительно молодого, на которого можно было кинуть взгляд или перекинуться словом на стоянках.

Дашка сразу же дала всем прозвища. Одну пару средних лет она назвала «голубочками». Аля с тех пор не могла смотреть на них, чтобы не хихикнуть. Муж с женой были очень похожи — оба невысокого роста, кругленькие, розовощекие, в одинаковых джинсовых шортах и клетчатых рубашечках. Они всегда появлялись вместе, держались за руки, как подростки, внимательно слушали экскурсовода и между собой почти не разговаривали, понимая, надо думать, друг друга не то что с полуслова, а с полувзгляда.

Был еще странного вида мужчина с длинными усами, как у знаменитого кавалериста Буденного. Дашка, увидев его впервые, откровенно разинула рот, за что удостоилась недовольного взгляда жены усатого типа — пергидрольной блондинки в красном платье в крупный горошек. Оказалось, что усатый немного говорит по-польски — когда-то давно гонял в Польшу груженные фуры, там и научился. Об этом он сам громко рассказывал всей группе, за что и получил от Дарьи кличку Усатый Пан.

Он все время пытался заговорить по-польски с экскурсоводом пани Малгожатой и, судя по тому, как она морщилась, здорово мешал работать.

Была еще Мымра — противная с виду тетка, со скрипучим голосом, в очках со старомодной оправой и с потрясающей способностью появляться всегда не вовремя. Когда кто-то из группы пытался фотографировать достопримечательности, Мымра всегда оказывалась рядом, чтобы вовремя перекрыть вид. Так что фигурировала практически на всех фотографиях. Когда кто-то пытался уединиться, Мымра немедленно увязывалась следом. Когда кто-то пытался задать вопрос экскурсоводу, Мымра непременно перебивала.

В автобусе она каждый раз садилась на новое место, вызывая этим путаницу и создавая беспорядок. Пани

Малгожата не могла смотреть на Мымру без зубового скрежета после того, как весь автобус ждал ее на стоянке почти час. Мымра явилась как ни в чем не бывало и сказала, что перепутала время: думала, что сказали не пятнадцать тридцать, а шестнадцать двадцать.

Дашка только посмеивалась, утверждая, что во всякой группе найдется такая Мымра.

— Скоро приедем! — сказала Дарья. — Вон уже замок виден...

— Девушки, а вы почему с нами не поете? — спросила Мымра через проход.

Как всегда, вопрос прозвучал не к месту, поскольку все замолчали, повинувшись знаку пани Малгожаты.

— Нам медведь на ухо наступил, — любезно сообщила Дарья, — еще вопросы будут?

Сзади послышалось хрюканье — это еще один член группы выражал отношение к происходящему.

С этим человеком все было не так просто. Немолодой, прилично за пятьдесят, а то и к шестидесяти, и единственный одинокий мужчина во всей группе. Выглядел он очень прилично — одет со вкусом, дорогие очки в золоченой оправе. По причине своей незанятости мужчина, ясное дело, вызывал сильнейший интерес у дамской части группы соответствующего возраста. Но он очень удачно уклонялся от всякого совместного времяпрепровождения. Вечерами безвылазно сидел у себя в номере, днем садился в автобусе обязательно один и не отвечал на неуклюжие заигрывания и приглашения вместе попеть, выпить кофе и поговорить о жизни и литературе. Аля его даже зауважала.

Однако Дашке он отчего-то не понравился.

— Какой-то взгляд у него... — говорила Дашка вполголоса, — непростой... Как будто смотрит на тебя, а видит что-то совсем другое...